

Филимонов А.В.
ДОКУМЕНТЫ ГУБЕРНСКИХ СЪЕЗДОВ СОВЕТОВ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕГИОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.)

Советы рабочих депутатов, впервые зародившиеся в годы революции 1905-1907 гг. и являвшиеся органами народного правотворчества, почти повсеместно были созданы в России после Февральской революции 1917 г. и стали предтечей советской системы государственной власти. Структура советских органов складывалась постепенно, как утверждалось и единообразие организации и соподчинения Советов снизу доверху. В мае 1917 г. в Петрограде состоялся 1-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов, а в июне того же года – 1-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, избравшие Центральные Исполнительные комитеты и определившие организационные начала деятельности Советов на местах. После указанных всероссийских съездов стали созываться съезды Советов на губернском уровне.

В июле 1917 г. состоялся 1-й губернский съезд представителей Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов в Пскове, рассмотревший вопрос о создании объединенного Псковского губернского Совета и его исполкома. Но до практической реализации этой идеи дело дошло лишь после Октября 1917 г., да и то не сразу: единый губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был образован 2 декабря 1917 г. Теперь в Псковской губернии существовал единый орган власти, а объединение двух исполкомов (рабочих и солдатских депутатов с крестьянским) произошло на полтора месяца раньше, чем такое же объединение случилось во всероссийском масштабе (на 3-м Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г.).

Высшим органом власти в губернии становился губернский съезд Советов, исполнительно-распорядительные функции отводились губисполкому, который сосредоточивал в своих руках руководство всеми сторонами жизни. Работа губисполкома строилась пленарно: в перерывах между заседаниями действовал Президиум губисполкома, один раз в три месяца созывался Пленум губисполкома, при Исполкоме и его Президиуме создавались отделы, комиссии, комитеты и т.п. В июле 1918 г. эти основные положения деятельности Советов на местах закрепила Конституция РСФСР.

В Псковской губернии в течение 1917–1920 гг., т.е. в обстановке революции и Гражданской войны, состоялось в общей сложности 9 губернских съездов Советов (очередных и чрезвычайных): в 1917 г. – три, в 1918 – два, в 1919 г. – три, в 1920 г. – один. Ввиду того, Псков в годы Гражданской войны дважды захватывался (в 1918 г. в течение девяти месяцев – германскими войсками, в 1919 г. на три месяца – белыми войсками), то губернским центром временно становились Великие Луки, и некоторые съезды проводились там. Следовательно, процесс советского строительства в течение 1918–1920 гг. протекал в Псковской губернии в обстановке невероятных трудностей, о чем говорил на IX-м губернском съезде Советов (октябрь 1920 г.) председатель губисполкома К.М. Отс: «...Четыре раза губисполком срывался с налаженной работы, под давлением военных обстоятельств переезжая на другое место, два раза терял весь свой технический аппарат, дела, весь материал, собранный с таким величайшим трудом, инвентарь, работников. В таких условиях создавались традиции советской работы в губернии, и к этим конкретным условиям действительности приспособлялся советский аппарат...» [1, ф. Р-590. оп. 1. д. 485. л. 2].

Материалы губернских съездов Советов, состоявшихся в 1918–1920 гг., как раз и свидетельствуют о той сложной обстановке, в которой приходилось работать всем советским органам власти, и уже в этом заключается их значение, как исторического источника. Но настоящий рассказ – о съездах Советов Псковской губернии, проходивших уже в мирных условиях – в 1920-е гг. Их со времени отмены здесь военного положения (январь 1921 г.) и до проведения административно-территориальной реформы (1927 г.), повлекшей упразднение Псковской губернии, состоялось 7: в начале апреля 1921 г. прошел первый «мирный» съезд – X-й, а в марте 1927 г. – последний, XVI-й. Съезды, таким образом, проводились теперь раз в год, хотя строгой периодичности в созыве их не было: X-й съезд состоялся в марте 1921 г., следующий за ним XI-й – в конце сентября – начале октября того же года, XII-й – в начале декабря 1922 г., через

год, в декабре 1923 г. – XIII-й, в 1924 г. вообще произошел перерыв, после чего в конце января 1925 г. был созван XIV-й съезд, в декабре 1926 г. – XV-й, а XVI-й – в конце марта 1927 г.

Основным документом, оставшимся по итогам работы каждого съезда, является протокол его заседания, приближавшийся иногда по своей форме к стенограмме: помимо основных докладов и выступлений в прениях в нем нередко фиксировались реплики и вопросы с места, слова председательствующего, ответы на поступившие записки, реакция зала («аплодисменты», «возгласы одобрения», «смех» и т.п.) и др. Собственно же стенограмм псковских губернских съездов не обнаружено: скорее всего, они в 1920-х гг. просто не велись. Ни один из протоколов не представлен в опубликованном виде целиком, в лучшем случае публиковались лишь отчеты губисполкома очередному съезду, но такое стало практиковаться только в середине 1920-х гг. [2, 3]. Ход работы съезда в обязательном порядке освещался губернской газетой «Псковский набат», в которой «для сведения делегатов» печатались объявления о времени и месте его созыва, по ходу заседаний – изложение докладов и выступлений, по итогам – принятые резолюции и состав вновь избранных членов губисполкома. В полном же виде протоколы съездов представлены в машинописной (отчасти в рукописной) форме в Государственном архиве Псковской области (ф. Р-590 – Псковский губисполком).

Сценарий съездов Советов Псковской губернии, видимо, мало чем отличался от других регионов: открытие их проводилось в торжественной обстановке, с приветствиями и поздравлениями, направлением писем в адрес вышестоящих органов, затем выбирались руководящие органы (президиум, секретариат, мандатная комиссия) и начинались заседания. Съезды традиционно заслушивали доклады о международном и внутреннем положении Республики, содержание которых мало что дает для изучения региона: речь шла о ситуации, которая освещена и хорошо знакома ныне читателям по учебникам истории. Но, учитывая важность и сложность обстановки в Псковской губернии, тяжело пострадавшей в годы войны, а в 1920 г. ставшей пограничной, в работе съездов неоднократно принимали участие представители Москвы и Петрограда. Так, делегатов X съезда (апрель 1921 г.) приветствовал представитель ВЦИК Л.М. Каганович, выступивший также и с заключительным словом [1, ф. Р-590. оп. 1. д. 708. л. 6–9, 96–98], на XII съезде (декабрь 1922 г.) доклад о политическом и экономическом положении Советской Республики сделал представитель Северо-Западного ЭКОСО Б.П. Позерн [1, ф. Р-590. оп. 1. д. 972. л. 4–6], и др. Доклады мандатной комиссии позволяют получить представление о социальном, возрастном и партийном составе делегатов, процедуре их избрания и др., свидетельствующих о постепенном переходе от «чрезвычайщины» Гражданской войны к восстановлению конституционных основ деятельности Советов. Вместе с тем, обращает внимание, что уже на VIII съезде (ноябрь 1919 г.), не говоря уже обо всех последующих, среди делегатов не было представителей других партий, кроме Коммунистической: хотя эсеровские и меньшевистские организации в губернии еще сохранялись, они интенсивно распались и теряли свое место в политической жизни.

Но основным документом каждого съезда, выполняющим роль важнейшего источника о жизни и развитии губернии, является, несомненно, отчет губисполкома за период со времени предыдущего съезда, т.е. чаще всего за год. Значимость его заключается в том, что отчет представляет собой всесторонний анализ состояния всех основных сфер региона, сторон его жизни – хозяйственной, социальной, культурной, содержит богатый цифровой и фактический материал о советском строительстве, деятельности Советов всех уровней, а также о выполнении основных задач, намеченных предыдущим съездом. Поскольку структура отчета от съезда к съезду существенным изменениям не подвергалась, «обрастая» лишь деталями, то изучение их дает возможность проследить динамику происходивших процессов, ход восстановления народного хозяйства и культуры на принципах НЭПа. Архивные дела с протоколами съездов нередко содержат не только официальные их документы, но и подготовительные материалы к отчету: различные справки, сводки, статистические таблицы, докладные записки и др., подготовленные отделами и комиссиями и используемые при написании докладов. Как правило, они сосредоточивают в себе гораздо больше цифр и фактов, чем непосредственно отчеты и доклады, поэтому ценность их как источника очень велика. Не меньшее значение имеют сосредоточенные в делах списки и личные анкеты делегатов, позволяющие исследователям пополнить биографические данные конкретных людей, изучать их судьбы. Существенно дополняют отчет губисполкома

доклады с мест и выступления делегатов в прениях, не только дававших оценку работы органа власти губернии, но и приводивших конкретные примеры из практики деятельности уездов и волостей. Тем самым они содержат материалы о жизни низовых административно-территориальных единиц и могут послужить источником для изучения их истории.

Помимо заслушивания отчета губисполкома, его обсуждения и принятия резолюции, съезды рассматривали и множество конкретных вопросов жизни губернии. Так, X съезд (первый в мирных условиях) обсудил вопросы, связанные с проведением весеннего сева, о переходе от продразверстки к продналогу, решил провести «Неделю красного пахаря», большое внимание уделил совершенствованию советского аппарата; на XI съезде были заслушаны отчеты отделов губисполкома – народного образования, ГСНХ, губпродкома, губЗУ и др.; XIV съезд утвердил план развития хозяйства губернии на 1924/25 г., а XVI-й – 10-летний план по введению всеобщего обучения, и т.д. Немалое место почти на всех съездах занимало обсуждение вопросов «районирования», о котором заговорили уже в 1918 г., а затем этот процесс продолжался до окончательной ликвидации губернского-уездно-волостной системы в 1927 г. Нашли отражение в материалах съездов и изменения, касавшиеся территории губернии: сначала уменьшения ее в 1920 г. в результате подписания мирных договоров РСФСР с Эстонской и Латвийской республиками и передачи им части Псковского и Островского уездов, а в 1924 г. – наоборот, расширения за счет присоединения к ней трех уездов (Себежского, Невельского и Велижского) упраздненной Витебской губернии. В течение 1922-1927 гг. в губернии с большей интенсивностью, чем в соседних, шел процесс укрупнения волостей и образования сельсоветов, что влекло структурные изменения низовых органов власти (эти явления тоже анализировались съездами).

Изучение протоколов съездов позволяет также представить атмосферу их проведения. Губернские съезды Советов в 1920-е гг. работали в демократической обстановке: доклады сопровождались свободными и критическими прениями, делегаты подавали множество реплик с мест, в президиум поступало большое количество вопросов и записок, на которые отвечали и давали разъяснения руководящие работники губернии. На съездах развертывались острые дискуссии, глубокой критике и всестороннему обсуждению подвергались не только доклады, но и проекты резолюций. «Делегаты в буквальном смысле слова засыпали всех докладчиков деловыми записками, число которых доходило до 300 штук по отдельным вопросам, - отмечал, например, председатель Псковского губисполкома А.М. Смирнов, говоря об итогах XV съезда, - в прениях записывалось до 40 человек и выступило до 20 человек по каждому докладу, причем большинство из выступивших проявляло желание отыскать и указать пути к скорейшему изживанию недостатков, устранению трудностей...» [4, с. 6]. Подобной была оценка А.М. Смирновым и обстановки, царившей на XVI съезде – последнем в истории Псковской губернии: «Участники съезда обсуждали вопросы не как чиновники, не со стороны, а как сознательные работники и хозяева, которые сами же у станков своих заводов, в хатах, в семейной обстановке, вместе со своими близкими будут выполнять принимаемые съездом решения» [5, с. 3].

Ознакомление непосредственно с материалами съездов полностью подтверждает эти выводы. Означенной атмосфере в немалой степени способствовал состав делегатов съездов: в работе их участвовали не только работники аппарата, но и простые рабочие и крестьяне, что видно из докладов мандатных комиссий, анкет и списков. Например, среди делегатов XIV съезда (1925 г.) беспартийные составляли только 4,8% делегатов, зато следующего, XV-го (1926 г.) – 24,9%, а XVI-го (1927 г.) – 24,4%. [6, № 3(55). с. 6; № 4(67). с. 8; 1, ф. Р-590. оп. 1. д. 1622. л. 7-8; д. 1893. л. 166]. Именно они чаще всего открыто говорили о наблевшем, невзирая порой на лица и должности. Все это было отражением атмосферы политической жизни общества периода НЭПа, практика живого, «работающего», хотя и ограниченного демократизма. Вместе с тем, и в отчетах, и в выступлениях делегатов часто и много говорилось и о негативных явлениях в советском строительстве: бюрократизации аппарата, формализме, волоките и даже фактах прямого нарушения законов и злоупотребления служебным положением.

Процессы, происходившие в Псковской губернии, были характерны для страны в целом, следовательно, изучение их на примере отдельного региона позволяет выявить и общероссийские явления, и специфику мест. В целом же материалы губернских съездов Советов являются незаменимым источником для исследования самых различных сторон жизни губернии.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО).
2. Псковский губисполком. Отчет за 1923/24 хозяйственный год XIV губернскому съезду Советов. Псков, 1925.
3. Псковский губисполком. Отчет за 1925/26 хозяйственный год XVI губернскому съезду Советов. Псков, 1927.
4. Смирнов, А. М. Итоги XV губернского съезда Советов / А. М. Смирнов // Спутник большевика. 1926. – № 3(55).
5. Смирнов, А. Итоги XVI съезда Советов Псковской губернии / А. Смирнов // Спутник большевика. 1927. – № 4(67).
6. Спутник большевика. Орган Псковского губкома ВКП(б).

Полетаева Н.И.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЧАСТНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В 1920-Х ГГ. В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Особенность изучения истории предпринимательской деятельности в Беларуси в годы новой экономической политики состоит в том, что, несмотря на наличие определенной научной литературы по истории народного хозяйства в 1920-е гг., единичные защищенные кандидатские диссертации, повседневная деятельность предпринимателей, структура этого социального слоя в них, как правило, не освещается. Вместе с тем, обращение к фондам Государственного архива Гомельской области (далее – ГАГО) показало, что здесь отложился солидный массив документов по изучаемой теме, подавляющее большинство из них до настоящего времени не разбирались исследователями и не вводилось в научный оборот. В сочетании с другими видами источников они позволяют проводить комплексный, всесторонний анализ научной проблемы истории предпринимательства Беларуси в годы новой экономической политики.

Основные документы сосредоточены в следующих фондах ГАГО: Отдел внутренней торговли Гомельского губернского исполнительного комитета (Губвнуторг) (фонд 232, опись 1); инспекториат торговли Гомельского окружного исполнительного комитета (фонд 148, описи 1, 2); Гомельская товарная биржа отдела внутренней торговли исполнительного комитета Гомельского губернского Совета (с 8 декабря 1926 г. – Гомельского окружного Совета) рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (фонд 3, описи 1, 2); Гомельское торгово-промышленное общество взаимного кредита (фонд 714, опись 1); Гомельский губернский комитет кожевенной промышленности (фонд 23, опись 1). Этот список не является исчерпывающим, в других фондах имеются отдельные документы по изучаемой проблеме.

В фонде отдела внутренней торговли Гомельского губернского исполнительного комитета (далее – Губвнуторг) отложились дела за 1924-1926 гг., всего 115 единиц хранения. Наибольший интерес представляют материалы, содержащие сведения о состоянии частной торговли (дела 31, 44, 77, 78). Помимо общей статистической информации о числе частных предпринимателей, сохранились протоколы собраний лиц, торговавших кожами, галантереей, бакалеей и табаком, мясом, салом, мукой и др., по итогам которых 6 января 1924 г. был образован базарно-рыночный комитет Гомеля, объединивший розничных торговцев [1, л. 83]. Для повседневного руководства было избрано торговое бюро [1, л. 73], также работали секции по отраслям торговли. Документы дают представление о структуре и руководящих лицах комитета, создании его секций, а также о тех проблемах, которые более всего волновали предпринимателей – взаимоотношения с органами власти, пользование торговыми помещениями, условия кредитования, снабжение товарами.

Определенный интерес представляют документы, содержащие заявления торговцев, в которых отражены наиболее острые, на их взгляд, проблемы. Так, в мае 1924 г. в базарный комитет Гомеля поступила жалоба от мелких торговцев мануфактурными товарами, в которой подчеркивалось, что им «...по разным причинам и под разными предложениями категорически отказывают ... в отпуске товара даже на минимальную сумму... Поэтому мы вынуждены приобретать товар из вторых и третьих рук по невыносимо высоким ценам». Далее содержалась просьба о регулярном отпуске товаров «...хотя бы в минимальном количестве», которая в последующем была удовлетворена [1, л. 109].